

УДК 636
ББК 46
И45

Иллюстрации *Н. Дмитренко*

Ильина, Валерия Сергеевна.
И45 Героические животные : истории самых невероятных подвигов / Валерия Ильина. — Москва : Эксмо, 2022. — 224 с. : ил. — (Животные-звезды).

ISBN 978-5-04-113063-3

Животные делают нас добрее и мягче, побуждают сочувствовать и соперничать, а иногда и служат для нас достойным примером. В этой книге собраны самые невероятные и трогательные истории подвигов братьев наших меньших, которые помогали совершить научный прорыв мирового масштаба или одержать победу на поле боя. О тех, кто являл пример самоотверженности, верности и бескорыстия. Это рассказы о животных-героях, которые служили диверсантами, санитарями, саперами во время Великой отечественной войны, о верблюжьем батальоне, рыжем коте-зенитчике, предсказывающем авианалеты, о «летающих» собаках Белке и Стрелке, знаменитом Мухтаре и многих других.

**УДК 636
ББК 46**

ISBN 978-5-04-113063-3

© **Ильина В.С.**, текст, 2022
© **Дмитренко Н.С.**, иллюстрации, 2022
© Оформление. **ООО «Издательство «Эксмо»**, 2022

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга
ЖИВОТНЫЕ-ЗВЕЗДЫ

Ильина Валерия Сергеевна
ГЕРОИЧЕСКИЕ ЖИВОТНЫЕ
ИСТОРИИ САМЫХ НЕВЕРОЯТНЫХ ПОДВИГОВ

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*
Ответственный редактор *Т. Сова*
Редактор *Л. Гречаник*
Младший редактор *М. Богомолова*
Художественный редактор *Г. Булгакова*
Верстка *Т. Гайдым*
Корректоры *О. Гаманек, Л. Юсупова*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы,
123308, Ресей, қала Маскеу, Зорге көшесі, 1 үй, 1 ғимарат, 20 қабат, офис: 2013 ж.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Тауар белгісі: «Эксмо»
Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортёр в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию,
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,
Алматы қ., Домбровский көш., 3-а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат: сайт:www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»
www.eksmo.ru/certification

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Дата изготовления / Подписано в печать 15.10.2021.
Формат 84x100^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,78.
Тираж экз. Заказ

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

- [eksmlive](#)
- [eksmo](#)
- [eksmlive](#)
- [eksmo.ru](#)
- [eksmo_live](#)
- [eksmo_live](#)

ISBN 978-5-04-113063-3

12+

Официальный
интернет-магазин
издательской группы
«ЭКСМО-АСТ»

book 24.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....8

Лизетт–Лизетта

Герой Полтавы.....11

Петрушкин разъезд

Лошадей много — имя одно25

Самый известный доберман

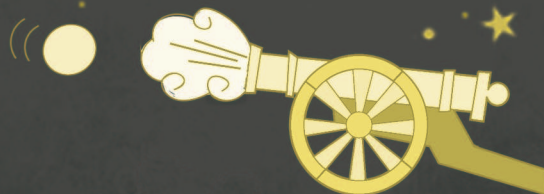
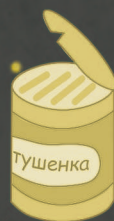
Российской империи.....39

Четвероногий пограничник

История Ингуса53

Сапер Декойт

Можно просто Дик.....65

Дина-диверсант

Специалист широкого профиля.....79

Мухтар

Герой санитарной службы.....91

Рекс и его коллеги

Хвостатый телеграф.....101

Блокадный бегемот

Живой талисман зоопарка113

Кузнечик и другие

Верблюжий батальон.....127

Кот-зенитчик

История, обросшая легендами.....139

Голубь Голубчик

Птицы на войне..... 149

Конь Великой Победы

Тайна имени 159

Жеребец Абсент

Первый в Риме — и в мире..... 171

Белка и Стрелка:

проложившие путь Гагарину 183

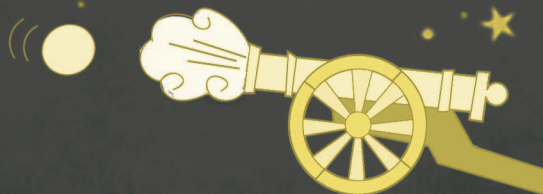
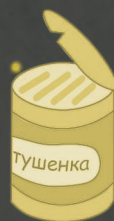
Найда-Пальма

Символ преданности..... 199

Собака Лялька

Заслуженный шахтер «Первомайской»..... 211

Заключение..... 222

ПРЕДИСЛОВИЕ

Английский философ начала Нового времени Фрэнсис Бэкон когда-то сказал: «Бессмертие животных в потомстве, человека же — в славе, заслугах и деяниях». Ну что ж, именно такое отношение к животным господствовало пятьсот лет назад. Человек может быть великим, он может стать героем, подвижником, благотворителем. Участь животного и его потомства — в лучшем случае служить человеку: в качестве транспорта, защиты или пищи.

А как мы сейчас отвечаем на вопросы о том, может ли животное проявлять героизм, способно ли оно совершать подвиги?

Многие до сих пор согласны с Бэконом. Мол, у животных есть только инстинкты — а человек может тем или иным способом их использовать. И если зверь совершает какие-то действия, которые нам кажутся самоотверженными и благородными — или, наоборот, коварными и продуманными, — это всего лишь означает, что поступить так ему в данный момент повелела природа. А подвиг и героизм — это всегда осознанность и выбор. Войти в горящее здание, чтобы спасти оттуда людей; броситься в ледяную воду, чтобы вытащить из реки тонущего ребенка; закрыть собой амбразуру вражеского дзота — все это героические поступки, продиктованные человеческой моралью, и осознанно их может совершать только человек!

Но как быть, например, с животными на войне? К какой категории отнести собак-санитаров, лошадей, тащивших по бездорожью пушки, голубей, доставлявших донесения? Можно ли называть героями собак, обезьян и крыс, отправлявшихся в космос?

— Это тоже всего лишь пример использования человеком природных инстинктов! — ответят последователи Бэкона.

— А также эксплуатация зависимого существа! — еще более сурово припечатывают сторонники этичного отношения к животным.

Да, использование животных на войне или в научной лаборатории — до сих пор один из самых больших вопросов... Но мы сейчас говорим не об этике.

Ведь есть же случаи, которые невозможно объяснить лишь инстинктами и «природной логикой»! Когда собаки годами ждали своих хозяев на улице или в заброшенном доме, отказываясь от теплой подстилки и полной миски... Когда животные приводили помощь к своим владельцам, попавшим в беду... Конечно, при желании «действие инстинкта» можно найти и здесь. Но означает ли это, что животных нельзя называть героями?

Писатель Стефан Цвейг сказал однажды: «Духовное значение подвига никогда не определяется его практической полезностью. Лишь тот обогащает человечество, кто помогает ему познать себя...»

Так, может быть, в этом и состоит величие живого существа, которое не является человеком? Заставить нас думать, сочувствовать и рассуждать? А иногда и служить достойным примером...

И эта книга — рассказ о животных-героях. Как о достаточно известных — таких как дворняжки-космонавты Белка и Стрелка, так и о тех, история которых подчас ограничивается лишь несколькими строчками в письме или военном донесении. И поэтому перед вами — не документальное повествование; нам просто хотелось отдать дань уважения тем, кто делает нас лучше.

Конь соглашался брать еду только из рук Петра.
Когда царь был в отъезде — Лизетт объявлял голодовку

Самое интересное,
что Лизетт был жеребцом!

Лизетт (Лизетта) — любимый конь Петра I, участвовавший в Полтавском сражении и не раз спасавший своему хозяину жизнь

ЛИЗЕТТ – ЛИЗЕТТА

Герой Полтавы

Возвращение

...Лето 1698 года. В окрестностях Риги, вдоль Большой Песочной дороги — части торгового пути, связывающего земли русские, польские, шведские, — царит непривычное даже для этих мест оживление. Лавочники выставляют напоказ товары получше, владельцы постоянных дворов и харчевен начищают посуду, столы и скамейки, в сараи и загоны насыпают толстый слой свежей соломы и тащат в кормушки ароматное сено: отдыхать и набираться сил должны не только люди, но и четвероногие гости! Никто не знает, пожелают ли знатные путешественники остановиться здесь. Но нужно быть готовыми ко всему! Хотя ходят слухи, что тот, кого со дня на день ожидают здесь увидеть, в быту неприхотлив.

А кстати, вот и он. В сопровождении еще нескольких всадников на уставшей лошади едет по пыльной дороге молодой человек в потертой куртке голландского покроя. Единственное, что отличает его от прочих, — это рост. Почти на голову он возвышается над своими спутниками!

Мальчишка-слуга, выбежавший из ближайшей лавочки, заворожено смотрит на проезжающего. К пацану подскакивает хозяин, дает подзатыльник и утаскивает за ворота, успев мельком взглянуть на лицо всадника и оценить: нет, не стоит сейчас кланяться и приглашать его посмотреть самые лучшие в окрестностях Риги товары! Уж больно мрачен!

ВОЕННЫЙ
БАРАБАН

А веселиться русскому правителю, государю Петру Алексеевичу, действительно нет особого повода. Великое посольство, поездку по Европе, организованную для поиска союзников в борьбе с Османской империей, пришлось прервать: дошли слухи о том, что в Москве неугомная сестрица Софья устроила очередной стрельцкий бунт. Австрийцы дали понять, что с османами воевать не собираются и помогать России пробиться к Черному морю не хотят. Переговоры в Голландии тоже ни к чему не привели. Но тут лицо царя светлеет. Он вспоминает свою работу на Саардамской корабельной верфи, перебирает в уме имена инженеров, военачальников, ученых, которых удалось пригласить в далекую Россию, усмехается при мысли о том, с какими лицами царедворцы будут слушать о суммах, потраченных на научные приборы и книги. Нет, все-таки все было не зря!

Царь машет рукой слуге.

— Найди-ка харчевню с двором попросторнее. Остановимся на час-другой. А стол пусть накроют на воздухе, неохота в четырех стенах сидеть.

— Ночевать не будем? — уточняет тот.

— Нет. После обеда до ночи хочу еще часть пути проделать.

— Прodelать-то проделать, да вот лошадь у вас уж очень слабо-сильная! Не околела бы!

— Ладно, тебя забыл спросить! Иди распоряжайся!

Но на самом деле царь понимает: слуга прав. Конь, купленный перед самым отъездом из Вены, действительно не годится для долгих переходов. А самое главное — не лежит к нему душа у коронованного владельца. Ведь что такое лошадь для человека, привыкшего к походам, военным действиям, проводящего в дороге недели и месяцы? Не просто транспортное средство, но и друг, соратник и подчас — спаситель.

Но нет между Петром Алексеевичем и его скакуном понимания без слов, нет полного доверия. Бывает такое — «не мое», и все. Не хорошо это и не плохо — просто лошади нужен новый владелец, а хозяину — новый конь. Но найти его, того самого, который будет предан до конца, будет сопровождать хозяина и на параде, и на поле боя, — задача непростая...

100 монет

...Столы, расставленные прямо под деревьями, ломятся от угощений, весело стучат миски, кружки и стаканы. Ласково греет солнце, поют птицы, хозяин харчевни, не помня себя от счастья, потчует царя и его свиту, попутно раздавая указания домочадцам и прислуге.

— Государь! — слуга осторожно трогает Петра за рукав.

— Ну чего еще?

— Там это... Барышники коня вели на продажу, да подкову потеряли. Вон, неподалеку отсюда они, кузнеца ищут.

— Так от меня-то ты чего хочешь? Чтобы я коня подковал?

— Не, — ухмыляется парень, — конь уж больно хорош. Может, взглянете? Все равно его продавать хотят.

...Шерсть животного — почти шоколадного цвета — блестела под солнечными лучами, отливая яркими золотыми бликами. Широкая грудь, гордо поставленная шея, тонкие, но мускулистые ноги, изящная голова с небольшими аккуратными ушами — все это придавало лошади благородный и стремительный вид.

Царь подошел поближе. Конь с любопытством покосился на него, потрянул гривой, фыркнул и нетерпеливо затанцевал на месте.

В стоявшей поодаль группе придворных и примчавшихся посмотреть на русского царя зевак кто-то восторженно вздохнул.

Не отрывая глаз от лошади, Петр протянул руку в сторону:

— Ну-ка, дайте... чего там у нас есть...

В царскую ладонь услужливо вложили кусок хлеба, посыпанный солью. Он поднес угощение к золотистой лошадиной морде.

Мягкие бархатные губы мгновенно смахнули кусок с ладони. Прожевав хлеб, скакун принялся деловито обнюхивать карманы

Петра: мол, давай еще! А получив несколько «заморских» конфет, ласково ткнулся мордой в плечо царя. «Кажется, нашел...» — пронеслось в голове государя. Он погладил аккуратно расчесанную темную гриву, заметив, как загорелись глаза купцов. Но он уже понял: за это животное он готов заплатить любые деньги.

Сделка была заключена быстро. За нового коня Петр отдал того, на котором приехал в Ригу, и добавил сверху 100 голландских дукатов — за эти деньги можно было купить двух, а то и трех лошадей средней руки. Но царю ни разу не пришлось пожалеть о своей покупке.

КАКОЙ ПОРОДЫ БЫЛ КУПЛЕННЫЙ ПЕТРОМ КОНЬ? В ДОКУМЕНТАХ XVIII—XIX ВЕКОВ ЕГО НАЗЫВАЮТ КАРАБАХСКИМ ИЛИ ПЕРСИДСКИМ ЖЕРЕБЦОМ. КАРАБАХСКАЯ ПОРОДА СОЗДАВАЛАСЬ НА ТЕРРИТОРИИ НЫНЕШНЕГО НАГОРНОГО КАРАБАХА И АЗЕРБАЙДЖАНА. ЭТИ ЛОШАДИ СЛАВИЛИСЬ ВЫНОСЛИВОСТЬЮ И ЛОВКОСТЬЮ, ТАК КАК ИЗДАВНА ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ В ГОРНОЙ МЕСТНОСТИ. В РОССИИ КАРАБАХСКИХ ЛОШАДЕЙ ТАКЖЕ ЧАСТО НАЗЫВАЛИ ПЕРСИДСКИМИ. СЕЙЧАС ВЫСКАЗЫВАЕТСЯ ТАКЖЕ МНЕНИЕ, ЧТО ЛИЗЕТТ МОГ БЫТЬ ТЕКИНЦЕМ (ИЛИ АХАЛТЕКИНЦЕМ) — ЭТА ПОРОДА ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ ДРЕВНЕЙШИХ.

«Мальчик» или «девочка»?

...Наше время. В сквере у Михайловского замка в Петербурге, перед памятником Петру I, расположилась стайка туристов.

— На этом памятнике, — сообщает дама-экскурсовод, — как и на многих других, Петр представлен верхом на своем любимом коне по имени Лизетта.

— Но позвольте, — интеллигентного вида старичок прищуривается на памятник, — лошадь-то... ххм... извините, явно мужского пола!

— Совершенно верно, — улыбается экскурсовод. — Лошадь Петра была жеребцом. И его звали Лизетта. Или Лизетт.

Экскурсанты шушукуются, кто-то начинает хихикать.

— А почему? — спрашивает девочка лет двенадцати. — Лизетта ведь женское имя! Почему Петр назвал так коня?

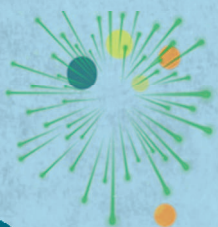
— А вот тут история темная. Например, в конце XVIII века служитель петербургской Кунсткамеры и Академии наук Осип Беляев написал объемный труд «Кабинет Петра Великого». В частности, там есть такое описание Лизетты: «Лошадь сия есть жеребец Персидской породы, на которой Государь был во многих сражениях, а именно: на славной Полтавской брани, на сражении, бывшем у Прута, и во всём Персидском походе». Там же размещена иллюстрация — гравюра работы Себастьяна Клаубера, с подписью: «Лошадь Государя Петра великого, Лизетта называемая... на которой Его Величество разъезжал во время преславного Полтавского сражения». В принципе, «лошадью» мы можем назвать и жеребца, и кобылу. Но в большинстве сохранившихся документов мы читаем, что Лизетта все же была (вернее, был) жеребцом.

Недавно появилось такое объяснение. В некоторых восточных языках есть схожее по звучанию слово «леззет» (или «лаззат», «ляззетт») — произношение может немного различаться.

Его переводят как «радость», «удовольствие», «восторг». Так что, вполне возможно, конь принадлежал какому-то восточному владыке и носил имя Леззет или Лаззат. Именно так его и «представили» царю.

ЛИЗЕТТ

Но на русском языке это имя трансформировалось в Лизетт, и, скорее всего, своего скакуна Петр называл «Лизетт», а не «Лизетта». Ну а «женское» окончание появилось в этом имени значительно позже.

Впрочем, вернемся в петровские времена...

Дополнительные расходы

Рассчитавшись с купцами, царь вспомнил, что у коня не хватает одной подковы. А осмотрев копыта своего нового скакуна, понял, что и оставшиеся подковы тоже оставляют желать лучшего.

Петр привык действовать, не откладывая дела в долгий ящик, — и вскоре была найдена кузница, куда он привел коня, строго приказав кузнецу изготовить лучшие подковы и незамедлительно «переобуть» Лизетта (будем называть его именно так).

Когда первая подкова была готова, царь взял ее в руки и, испытующе глядя на кузнеца, без особого труда разогнул ее.

— Я тебе, кажется, сказал хорошие подковы делать? — сурово спросил Петр. — Что ты мне тут подсунуть пытаешься?

— Так, государь... С вашими-то ручками... Вы, говорят, гвозди узлом завязываете! — оправдывался кузнец.

— Завязываю там или не завязываю, а подковы давай хорошие! — рявкнул царь.

ПОДКОВА

Готовые подковы были пристально осмотрены со всех сторон. Петр остался доволен и вручил кузнецу серебряную монету за труд. Хитро глядя на царя, кузнец, который был немногим меньше ростом, чем сам Петр, а в плечах, возможно, даже и пошире, — без особого труда согнул монетку пополам.

НАГРАДА
ПОБЕДИТЕЛЮ

— Что же это, государь, такое? — приняв глуповато-наивный вид, спросил мастер. — Я вам самолучшие подковы, а вы мне — порченую монету? Нет уж, давайте хорошую!

Петр захохотал, оценив и шутку, и физическую силу кузнеца, бросил ему набитый серебром кошелек и ушел, уводя за собой коня.

Хозяин и конь

Лето 1702 года выдалось жарким. Во всех смыслах: уже почти два года шла Северная война. Войска Петра, напрягая все силы, рвались к Балтийскому морю, творя настоящие чудеса: например, военные корабли при необходимости перетаскивали по суше. Такой «волок» протяженностью почти 200 километров между Белым морем, где в Архангельске строились фрегаты, и Онежским озером, не без иронии стали называть «Государевой дорогой». Сам же государь, казалось, находился одновременно везде: и руководил строительством кораблей, и обдумывал планы будущих сражений (впереди было взятие крепости Нотебург у истока Невы), и сам участвовал в боевых действиях.

...Поздней ночью у костра, отмахиваясь от комаров, сидели несколько солдат.

— А государь сегодня где? — спросил один, поворошив палкой потрескивающие угольки.

— Да опять его понесло то ли на Онегу, то ли еще куда... Так что еще день мы точно тут проторчим, а дальше пришлют весть, что...

Собеседников прервал громкий топот. Он быстро приближался, и через несколько секунд мимо костра, едва не задев шарахнувшихся в стороны солдат, пролетел золотисто-коричневый конь.

— Никак жеребец царский с привязи сорвался! — глядя ему вслед, вскрикнул один из сидевших у костра. — Напугал, нечисть этакая!

— Чего это «нечисть»? — заступился за коня другой солдат, постарше. — Он же по хозяину скучает. Вот государь уехал, а его оставил. А конь этот всегда в таком случае вырвется и бежит его искать. Уж сколько он уздечек оборвал, сколько засовов в конюшнях вынес! Нипочем не хочет один ждать, желает, значит, вместе с хозяином...

— Ишь ты, — с некоторым уважением протянул тот, кто только что назвал коня «нечистью».

— Вот так вот, — с готовностью продолжил его собеседник. — Месяца два назад мне Васька Косой рассказывал, что государь однажды собрался куда-то ехать да и приказал, чтобы коня оседлали. И вот только привели к нему коня — как государю приносят бумагу какую-то. Не знаю уж, что в этой бумаге было, а только пришлось ему все дела отложить, все планы поменять, и никуда он не поехал. Так Васька говорил, что когда коня отвели на конюшню и распрягли, стоял он и плакал! Вот истинно тебе говорю, прям слезами плакал!

— Да ладно! Царь поездку отменил — а конь плакал? Он же животная глупая!

— Сам ты, Степан, животная глупая. Он не хуже тебя все понимает. Государь про этого коня так и говорил: мол, он вернее, чем иной полковой командир! К коню этому кого только не приставляли — так ни одного конюха, ни одного денщика признавать не хочет. Еду только из рук государя берет, а если тот в отъезде — и вовсе есть отказывается.

— Ишь ты... — повторил Степан еще более задумчиво. — А под седлом он каков?

— Так он кроме царя никого не признает, говорю ж тебе. Кто на него сядет? Но кто видел — говорят, что сто пятьдесят верст в день легко

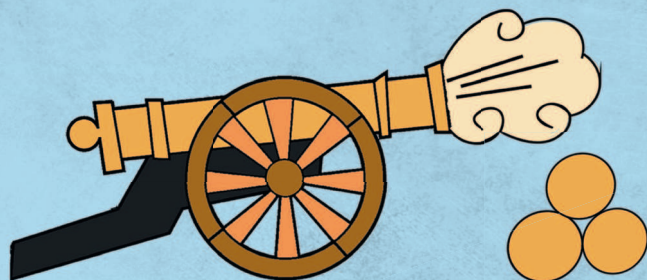
проделает и не устанет.

А ловкий, как кошка!

Через реку по узкой доске может

перейти! Ни выстрелов,

ни огня не боится.

А еще, говорят, государь однажды чуть в засаду не попал. Но конь издали учуял, что дело неладно, и понес во всю прыть! Ни уздечки, ни шпор не слушался! Царь разгневался сначала, а когда понял, в чем дело, — сам не свой был! «Прости, говорит, что не поверил сразу!»

— А звать его как?

— Коня-то? Лизетой вроде.

— Лизе-е-е-той? Это что ж за имя? Для жеребца-то?

— Ну а это уже не наше дело.

...На следующий день Петр уже собственноручно чистил своего любимца, вытаскивал из гривы и хвоста репы и колючки, набившиеся туда во время поисков хозяина.

— Ну что, дождался? Опять убежал? Мало тебе под пулями да ядрами стоять — так еще по ночам будешь бегать? А если ноги переломаеть — где я второго такого найду?

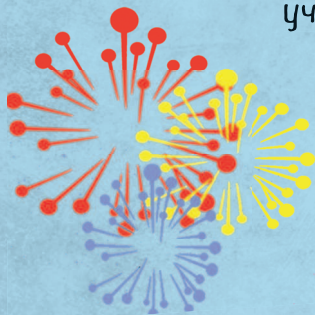
Конь тихо заржал и слегка дернул зубами хозяйский воротник, словно выражая недовольство: «Зачем уехал без меня?»

— Да будет тебе... Пойдем, где-то у меня там яблоки были...

ИНОГДА ВСТРЕЧАЕТСЯ ВЕРСИЯ, ЧТО, МОЛ, «ЛОШАДЬ ЦАРЬ НАЗВАЛ В ЧЕСТЬ СВОЕЙ ЛЮБИМОЙ ДОЧЕРИ ЕЛИЗАВЕТЫ». НО ЭТО УТВЕРЖДЕНИЕ НЕ ВЫДЕРЖИВАЕТ НИКАКОЙ КРИТИКИ: КОНЯ ЛИЗЕТТА-ЛИЗЕТТУ ЦАРЬ ПРИОБРЕЛ В 1698 ГОДУ (ВПРОЧЕМ, НАЗЫВАЮТ И 1699, И 1700 ГОД), А ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА ПОЯВИЛАСЬ НА СВЕТ ЛИШЬ В 1709. УТВЕРЖДАЮТ ТАКЖЕ, ЧТО ЛОШАДЬ ПОЛУЧИЛА ИМЯ В ЧЕСТЬ НЕКОЙ ДАМЫ, ОЧАРОВАВШЕЙ ПЕТРА В ОДНОЙ ИЗ ЕВРОПЕЙСКИХ СТОЛИЦ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОГО ПОСОЛЬСТВА, ЧТО ЕЩЕ БОЛЕЕ СОМНИТЕЛЬНО. НАИБОЛЕЕ ВЕРОЯТНО ВСЕ ЖЕ ВОСТОЧНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЭТОГО ИМЕНИ.

Полтава

В июне 1709 года состоялось генеральное сражение, в котором решился исход Северной войны — Полтавская битва. Петр не просто осуществлял общее руководство русскими войсками — он принимал непосредственное участие в боевых действиях. Царь появлялся на самых опасных

ПРАЗДНИЧНЫЙ
САЛЮТ

участках боя, наглядно подтверждая слова, сказанные им перед войсками незадолго до сражения: «А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога — только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего...» И везде он появлялся верхом на золотисто-буром коне, который, казалось, понимает своего всадника даже не с полуслова — с полувзгляда, с одного касания рукой или поводьями. Тем более что в бешеном грохоте битвы расслышать слова было невозможно...

«И смерть, и ад со всех сторон», — так описал Пушкин Полтавскую битву. Но если человек знает, ради чего и зачем он отправляется в адский котел войны, — или хотя бы придумывает правдоподобное объяснение, то чем руководствуется животное? Что заставляет его, переборов собственные инстинкты, нести всадника сквозь пули и ядра — может быть, к победе, а может быть, на верную смерть? Только ли послушание и многолетняя выучка? Или что-то еще — то, что упорно отрицают зоологи, призывая не «очеловечивать» животных и не приписывать им такие качества, как сострадание, благородство, ответственность?

...Петр в очередной раз повел войска в атаку. Внезапно Лизетт резко рванул в сторону. «Неужели струсил?» — мелькнуло в голове Петра. Но причина была в другом. Шведы, видя, что ход событий разворачивается не в их пользу, открыли по русскому царю прицельный огонь. Шведские пули пробили шляпу государя, оцарапали седло, вырвали клочок золотистой шерсти с шеи Лизетта. В остальном и царь, и его конь оставались неуязвимыми — Лизетт снова спас своего хозяина.

Через несколько часов над полем Полтавской битвы все еще грохотали пушки — но теперь это был салют в честь победы. Залпы заглушались криками «ура». В походной палатке Петра, понутив головы, стояли у накрытых столов пленные шведские генералы.

— Вчера мой брат Карл, — насмешливо сказал им Петр, — вдохновлял вас на битву, обещая обед в моем шатре. Но сам он сегодня отчего-то не пришел. Я хочу исполнить обещание, которое он вам дал, — давайте же отобедаем!

Внезапно полог палатки зашевелился — и внутрь просунулась лошадиная морда. Раздался всеобщий смех.

— Лизетт! Ну как же без тебя!

— Ишь, ведь знает, где праздновать будут!

Петр взял поднос с фруктами и сладостями и подошел к коню. Тот радостно фыркнул и принялся с удовольствием жевать.

— Я слышал об этом, — тихо сказал один из пленных другому, — это любимый конь русского царя. Ходит за ним, как собачка.

Говорят, ему даже позволяют входить в палатку и есть с общего стола!

В декабре 1709 года в Москве целую неделю подряд грохотали фейерверки и салюты, звонили церковные колокола. На въездах в город

С СЕРЕДИНЫ 1700-Х ГОДОВ В ПИСЬМАХ ПЕТРА НАЧИНАЕТ УПОМИНАТЬСЯ ЕЩЕ ОДНА ЛИЗЕТТА — МАЛЕНЬКАЯ СОБАЧКА, КОТОРУЮ ПОДАРИЛ ЦАРЮ АЛЕКСАНДР ДАНИЛОВИЧ МЕНШИКОВ. ТОЧНО НЕ ИЗВЕСТНО, КАКОЙ ПОРОДЫ ОНА БЫЛА, — ЕЕ НАЗЫВАЮТ ТО ЛЕВРЕТКОЙ, ТО ГЛАДКОШЕРСТНЫМ АНГЛИЙСКИМ ТЕРЬЕРОМ. ТАК ИЛИ ИНАЧЕ, ПЕТР ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ ЛИЗЕТТУ. ПРАВДА, В ПОХОДЫ ЕЕ С СОБОЙ НЕ БРАЛ. А ВОТ ОГРОМНЫЙ ПЕС ПО ИМЕНИ ТИРАН СОПРОВОЖДАЛ ЦАРЯ ПОЧТИ ПОСТОЯННО. ТИРАН ПРИНАДЛЕЖАЛ К ПОРОДЕ БУЛЛЕНБЕЙЦЕРОВ, ИЛИ БЫКОДАВОВ. — СЕЙЧАС ЭТА ПОРОДА УЖЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ. ВНЕШНЕ ТАКИЕ СОБАКИ, ВИДИМО, НАПОМИНАЛИ НЕЧТО СРЕДНЕЕ МЕЖДУ ДОГОМ И БОКСЕРОМ.

возводились триумфальные ворота, а на рыночных площадях на радость простому люду раздавали калачи и разливали дешевое вино. 21 декабря царь во главе своих войск торжественно въехал в древнюю столицу, сопровождаемый громом литавр и барабанов.

На нем были все те же пробитые шведскими пулями шляпа и мундир — и восседал он все на том же коне, который, как будто понимая торжественность момента, выступал особенно гордо и величественно.

А через два года придворный художник, саксонец Иоганн Таннауэр, создает полотно «Петр I в Полтавской битве».

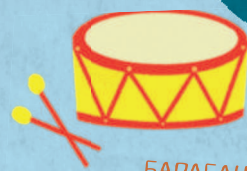
На нем царь изображен на фоне сражения, верхом на вздыбленном коне золотистой масти. Всадника осеняет лавровым венком богиня Славы. Видимо, живописец имел возможность вживую общаться с заслуженным жеребцом и, возможно, несколько раз писал его с натуры. Именно работа Таннауэра стала основой для множества последующих изображений Лизетта: гобеленов, картин и, конечно же, скульптур. История любимого царского коня становилась неотделимой от истории самого царя, от истории его побед и от истории государства.

ТРЕУГОЛКА

Память и памятники

Когда и как завершилась жизнь Лизетта? Точно мы этого не знаем. Некоторые современники пишут о том, что вскоре после Полтавской битвы конь «вышел на пенсию» и более не принимал активного участия в военных походах. В некоторых источниках утверждается, что Лизетт был вполне бодр и в 1711 году, когда состоялось сражение с войсками Османской империи на реке Прут. Ну а упоминавшийся Осип Беляев пишет, что конь нес на себе русского царя также и во время «персидского похода» 1722–1723 годов! Это уже вызывает некоторые сомнения. Конечно, среди лошадей встречаются долгожители, но даже если мы предположим, что в момент покупки Петром

Лизетту исполнилось всего два-три года, к моменту вторжения русской армии на территорию Персии коню было уже более четверти века. Весьма почтенный возраст.

БАРАБАН
ПОЛТАВСКОЙ
ПОБЕДЫ

Так или иначе, после смерти Лизетта царь, всегда тяжело переживавший потерю своих любимцев, приказал изготовить из его шкуры чучело. Многим такое решение в отношении любимого коня покажется странным — но не будем забывать, что Петр превыше всего ставил «государственную пользу» и рациональность. Огромное значение он придавал основанному им первому российскому музею и научному центру — Кунсткамере. Именно туда в итоге и было передано чучело заслуженного коня — как напоминание о победах, без которых были бы невозможны независимость и величие молодой империи. Кости Лизетта, по преданию, были захоронены на берегу реки Таракановки у Екатеринингофского парка...

Много воды утекло с тех пор. Множество памятников Петру I появилось на просторах созданной им когда-то империи. Царя на них представляли и в образе полководца, и в облачении триумфатора, и в скромном обличье корабельного плотника. Но там, где Петра сопровождает боевой конь, — в его стремительном облике всегда прослеживаются черты золотистого «персидского» скакуна, когда-то купленного по случаю и на века ставшего символом отваги и преданности.

В 1910 ГОДУ, К ДВУХСОТЛЕТИЮ ВСТУПЛЕНИЯ В РИГУ АРМИЙ ПЕТРА I, В ЭТОМ ГОРОДЕ, БЫВШЕМ ТОГДА СТОЛИЦЕЙ ЛИФЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИИ, БЫЛ ОТКРЫТ ПАМЯТНИК РУССКОМУ ЦАРЮ — КОНЕЧНО, ОН БЫЛ ПРЕДСТАВЛЕН ВОССЕДАЮЩИМ ВЕРХОМ НА ЛИЗЕТТЕ. В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ПАМЯТНИК БЫЛ СНЯТ С ПОСТАМЕНТА, ОТПРАВЛЕН В ЭВАКУАЦИЮ И ЗАТОНУЛ ВМЕСТЕ С ПЕРЕВОЗИВШИМ ЕГО КОРАБЛЕМ. ОБНАРУЖИЛИ ЕГО В 1930-Х ГОДАХ, НО ВОССТАНОВИТЬ СМОГЛИ ТОЛЬКО В НАЧАЛЕ ДВУХТЫСЯЧНЫХ — И НЫНЕ СКУЛЬПТУРА НАХОДИТСЯ В ЮРМАЛЕ. КОПИЯ ЭТОГО ПАМЯТНИКА СТОИТ ПЕРЕД КОНСТАНТИНОВСКИМ ДВОРЦОМ В СТРЕЛЬНЕ.

Выходных и отпусков у Петрушки
никогда не было

Лошадка с удовольствием принимала угощение
от пассажиров конки, уважавших ее за трудолюбие

Казанская лошадка Петрушка много лет
подряд выполняла незаметную, но очень важную работу:
разворачивала вагончик конки на конечной станции

ПЕТРУШКИН РАЗЪЕЗД

Лошадей много — имя одно

Бессменный работник

Летом 1890 года в Казани стояла невероятная жара. Небо над Волгой как будто выцвело, из голубого превратившись в блекло-желтоватое, листва придорожных деревьев за день покрывалась толстым слоем пыли, а птицы, которые обычно весь день громко щебетали и перепархивали в этой листве с ветки на ветку, теперь весь день тихо сидели в тени, изредка оживляясь, чтобы поклевать каких-нибудь крошек.

Тишина стояла и на старой коночной станции. Хлипкие стены конюшни, к которой был пристроен маленький загончик с навесом, под палящим солнцем раскалились так, что снова начали источать смоляной запах — хотя бревна были старые и, как говорил давно уже работавший здесь дед Иваныч, все постройки на станции возводились еще «при царе Горохе».

Сам же Иваныч клевал носом, сидя на лавке у загона. Прямо над его плечом из-за невысокой изгороди выглядывала лошадиная голова. Глаза лошади были полужакрыты, она так же, как и человек рядом с ней, даже не пыталась бороться со сном, разомлев от жары, и лишь вяло отмахивалась хвостом от мух и слепней.

Невразумительная масть — то ли бурая, то ли грязно-гнедая, тусклая шерсть, опухшие суставы на ногах — все это говорило о том, что лошадь уже не первой молодости и что в ее жизни были и лучшие времена...

СИГНАЛЬНЫЙ
КОЛОКОЛЬЧИК
КОНКИ

СЛЕДЫ ОТ ПОДКОВ
ЛОШАДИ

— Няня, смотри! Лошадка! — звонкий детский голос заставил Иваныча вздрогнуть и оглядеться по сторонам, а лошадь в загоне — приоткрыть глаза и слегка тряхнуть головой, прогоняя сон.

Перед загонем стоял мальчик в светлом летнем костюмчике, которого держала за руку пожилая женщина в скромном сером платке.

— Ну да, лошадка, так что же? — степенно произнесла няня. — Работает она здесь, Мишенька.

— Работает? — удивленно спросил мальчик. — Кем? Весной и летом на даче я видел, как на лошадях землю пашут. С папой и с мамой иногда на извозчике езджу. А здесь что лошадка делает?

— А здесь она на коночной станции работает, — решил вставить свое веское слово Иваныч. — Вагоны разворачивает да в гору их тащить помогает.

— На какой станции? — заинтересованно спросил мальчик.

— На коночной. Конка здесь останавливается... барин, — не зная, как лучше обращаться к мальчику, ответил старик. — На конке ездили, поди?

— Ездил, но редко, — с готовностью ответил ребенок. — Мне на извозчике больше нравится. А как вашу лошадку зовут? А почему она сейчас ничего не делает?

— Так Петрушкой ее зовут, — отозвался Иваныч, слегка повернувшись и почесав лошадке нос. — Тут уж не первая лошадь работает, и всех Петрушками испокон веков звали. Хоть мужского полу лошадь, хоть женского. А работа у ней начнется, когда будет сюда вагон конки подъезжать. Вон, рельсы видите? Как услышим мы с Петрушкой, что колокольчик звонит да вагон гроыхает, так и пойдем навстречу. Дорога тут уж больно трудная, к станции надо в гору подниматься. Вот мы Петрушку и припрягаем, если упряжным лошадям помощь нужна, а потом, пока будут лошадей менять, она вагон-то и развернет.

СЕЙЧАС УЖЕ НЕИЗВЕСТНО, ПОЧЕМУ ВСЕ ЛОШАДИ НА ОДНОЙ ИЗ КОНЕЧНЫХ СТАНЦИЙ В КАЗАНИ НОСИЛИ ИМЯ ПЕТРУШКА. ВОЗМОЖНО, ТАК ПРОЗВАЛИ САМУЮ ПЕРВУЮ ЛОШАДЬ, КОТОРАЯ РАЗВОРАЧИВАЛА ТАМ ВАГОНЧИКИ КОНКИ, А ВСЕ ПОСЛЕДУЮЩИЕ ПРОСТО СОХРАНЯЛИ ЭТУ ТРАДИЦИЮ. ЕСТЬ И ТАКАЯ ВЕРСИЯ: ОДНО ВРЕМЯ КОНОЧНЫЕ ВАГОНЫ НАСТОЛЬКО ГУСТО УВЕШИВАЛИ РЕКЛАМНЫМИ ПЛАКАТАМИ (ДА, В ТО ВРЕМЯ РЕКЛАМЫ ТОЖЕ БЫЛО МНОГО), ЧТО ОНИ НАЧИНАЛИ НАПОМИНАТЬ ЯРМАРОЧНЫЕ БАЛАГАНЫ, В КОТОРЫХ ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ КУКЛЫ-ПЕТРУШКИ. ТАК И ПОЯВИЛАСЬ ПОПУЛЯРНАЯ ЛОШАДИНАЯ КЛИЧКА.

— Куда развернет? — требовал полной ясности Миша. — И зачем лошадей менять? На что менять?

— Вот настырный какой! — пробормотала няня. — Может, домой пойдем уже? Ишь, жара-то какая! Пока доберемся по солнцепеку нога за ногу, уж и обедать пора будет!

— Ну подожди, няня! — просительно посмотрел на старушку мальчик. — Так как вы будете лошадей менять?

— Так здесь же конечная станция, — начал пояснять Иваныч. — Когда на конке ездили, небось не доезжали до нее никогда?

— Нет, — помотал головой ребенок, — мы всегда у своего дома сходили. Ну, или вот однажды няня к своей сестре ездила, я с ней попросился. Так там тоже никакой конечной станции не было.

— Известно, не было, — улыбнулся Иваныч. — Конка ведь дальше поехала. Так вот, у каждой конки свой путь есть. И ездит она по этому пути весь день — то туда, то сюда. И в конце обязательно вот такая вот станция... Ну, или не такая, — махнул он рукой на скромные постройки. — Наша, конечно, не самая приглядная. На такой вот станции вагон разворачивается, а лошадей меняют — выпрягают тех, что устали,

и новых запрягают. И вот пока замена идет, Петрушка вагон-то и разворачивает. Вот скоро сюда должна конка подъехать. На иных станциях вагон разворачивать не надо, там коней к другому концу вагона перепрягают. А у нас вагон старый — в него лошадей только с одного конца впрячь можно. Вот Петрушка его и поворачивает.

— А лошади быстро устают? — заинтересованно спросил Миша.

— Да не быстро, — включилась в беседу няня. — А только животине тоже отдых нужен. Ты вот когда набегашься да накупаешься, засыпаешь потом аж за столом над тарелкой! Тоже ведь устаешь?

— Ну да, — согласился мальчик. — А где лошади, которых будут запрягать взамен тех, что сюда вагон привезут?

— А вон, — Иваныч махнул рукой за спину, — там за конюшней, в тени, две лошади стоят. Отсюда не видать, они ж тоже не глупые, от жары спрятались.

— Что же получается, — не отставал Миша, — у Петрушки работы мало совсем?

— Да как сказать... — ответил Иваныч. — Вагон-то она в одиночку разворачивает. Да и те лошади, что вагон таскают, обычно не полный день работают, им тоже отдыхать надо. А Петрушка полный день здесь, с раннего утра до поздней ночи. И в дождь, и в жару, и в мороз! На других-то станциях, побогаче да к главным улицам поближе, лошадей побольше. А нам, говорят, не положено.

Мальчик внимательно посмотрел на лошадку. Ему показалось — или за время его беседы со словоохотливым стариком Петрушка немного изменилась? Или просто он посмотрел на нее уже другими глазами, впервые обратив внимание на вытертую на боках шкуру, потрескавшиеся копыта, устало опущенную голову?

— Дедушка! — прошептал Миша, не отрывая взгляда от Петрушки. — А можно я лошадку угощу?

— Чем угостите-то?

— Сейчас... У меня, кажется, конфета была... — мальчик суетливо зашарил по карманам. — Ой, нет, я недавно сам ее съел. Няня!

Дай, пожалуйста, конфету! Я знаю, у тебя же есть! А Петрушка любит конфеты?

— Ну, зубы-то у ней уже не те, что прежде, — ответил Иваныч, — но сласти она любит.

Няня протянула Мише конфету, и мальчик подбежал поближе к изгороди.

— Петрушка, вот, возьми, пожалуйста!

Лошадка осторожно взяла лакомство с ладони и несколько раз тряхнула головой.

— Вот, видите, благодарит, — усмехнулся Иваныч.

Где-то вдали послышалось дребезжание колокола. Иваныч заторопился.

— Ну, однако, хватит прохлаждаться. Петрушка! Давай просыпайся, пошли!

Он взял лошадь под уздцы и вывел из загона.

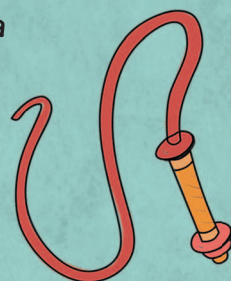
— А вы сейчас будете конку встречать, да? — спросил Миша.

— Ну да, — ответил Иваныч. — Вон они, звонят, значит, к подъему подъезжают. Надо их встретить, помочь в гору подняться да и развернуть потом.

— Пойдем, пойдем домой! — не выдержала няня, видя, что Миша явно оценивает возможность остаться и посмотреть на манипуляции с конкой.

— Мама браниться будет — опять мы с тобой загулялись, дома уж небось обедать садятся! То лошади, то собаки, то пароходы, прости господи, вчера полдня по берегу Волги старуху гонял! А сегодня вон как далеко забрели, домой-то что ж, к ночи дойдем?

КОНКА

ХЛЫСТ ВОЖАТОГО
КОНКИ

Миша обиженно засопел, но перечить не стал.

— До свидания, Петрушка! — помахал он рукой лошадке, которая, медленно переставляя ноги, побрела за Иванычем под уклон навстречу приближающемуся вагончику конки, и вместе с няней двинулся в сторону от станции...

Чудеса техники

...Вагончик останавливается в начале подъема на невысокую горку.

— Уважаемая публика! — обращается кондуктор к пассажирам. — До конечной станции доехали! Кому не надо на горку подниматься, где мы разворачиваться будем, — покорнейше прошу выйти сейчас, а то лошади могут не сдюжить!

Несколько человек выходят на залитую солнцем улицу. Хотя стекол в вагончике летом нет, пассажиры сидят с красными, распаренными лицами и обмахиваются кто газетой, кто веером — конка движется не так уж быстро, и от жары деваться некуда...

— Иваныч, ну где ты там? — кричит в пространство вожатый. — Давай шевелись!

Иваныч с Петрушкой наконец подходят к вагончику. Лошади, запряженные в него, приветственно фыркают. Вожатый дергает за ухо мальчишку-форейтора, который, раскиснув от жары, сидит рядом с ним.

— Чего расселся-то? Иди помогай!

Мальчик вместе с Иванычем подпрягают Петрушку к вагончику — и начинается подъем на пригорок, к зданиям станции. Лошадиные копыта скользят по булыжнику, вагон скрипит и гроыхает по старым,

ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ ПАССАЖИРСКОЙ КОННО-ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ, ИЛИ ПОПРОСТУ КОНКИ, В ПЕТЕРБУРГЕ СОСТОЯЛОСЬ ЛЕТОМ 1863 ГОДА НА НЕВСКОМ ПРОСПЕКТЕ. ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ МАРШРУТОВ БЫЛ ПРОЛОЖЕН ОТ ШЕСТОЙ ЛИНИИ ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА ЧЕРЕЗ НИКОЛАЕВСКИЙ МОСТ (ОН ЖЕ БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ), А ДАЛЕЕ ПО КОННОГВАРДЕЙСКОМУ БУЛЬВАРУ К АДМИРАЛТЕЙСКОЙ ПЛОЩАДИ. НОВЫЙ ВИД ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА СРАЗУ ЖЕ ОБРЕЛ ПОПУЛЯРНОСТЬ, ХОТЯ ПРОЕЗД СНАЧАЛА БЫЛ ПО КАРМАНУ ДАЛЕКО НЕ ВСЕМ.

разболтанным рельсам — но останавливаться нельзя. День в самом разгаре, пассажиров много, и конка должна работать.

У здания станции последние пассажиры выходят из вагона, и уставших лошадей начинают выпрягать. У вагончика остается только Петрушка.

— Ну, давай, родная, — Иваныч с фореитором начинают слегка подгонять лошадку. — Давай! Пошла!

Лошадка начинает совершать разворот, по широкой дуге таща за собой пустой вагон. Скрежет и грохот разносятся далеко по улице. Петрушка делает это по многу раз за день. Она разворачивает вагончики под дождем и снегом, в жару и в холод. Она не может пожаловаться, если у нее что-нибудь болит, — а если бы и могла, кому это было бы интересно? Разве что Иванычу, который ее жалеет и иногда балует купленными на собственные деньги яблоками или баранками.

Таких, как Петрушка, в городе было множество. В отличие от блиставших на ипподромах скакунов-рекордсменов, имена которых не сходили с первых полос газет, рабочие лошади многими воспринимались как неодушевленный предмет. Скромные и незаметные с виду, эти тихие труженики работали изо дня в день, из года в год — и, когда приходило время, так же тихо умирали. На их место приходили новые.

Но что, если бы тогда, много лет назад, все эти рабочие лошади внезапно исчезли бы? Без преувеличения остановилась бы жизнь любого города. Остановились бы десятки тысяч крестьянских телег, изящных господских пролеток, извозничьих экипажей. Некому было бы тащить к линии фронта пушки и доставлять товары в самые отдаленные уголки государства. Не доехали бы к своим пациентам десятки врачей, не были бы доставлены сотни важных документов. Перестали бы вращаться мельничные жернова, ворота в шахтах и рудниках. Но... мало кому такие рассуждения приходили в голову. Работают? И слава богу. Нет, конечно же, были у многих лошадей хозяева, которые берегли их и любили. Но жизнь большинства простых «Петрушек» была незавидной.

...И вот развернувшийся вагончик готов двинуться в обратный путь. В него впряжены свежие лошади, вожатый с кондуктором и мальчишкой-форейтором заняли свои места. В вагончик входят несколько пассажиров, раздается звон колокола — и конка трогается в обратный путь.

Петрушка снова отправляется в свой загон. В кормушке перед ней лежит охапка свежего сена. Лошадка знает, что если она хочет пообедать — нужно торопиться, так как совсем скоро может снова зазвонить колокольчик и нужно будет разворачивать очередной вагон...

«Обнимусы» и конки

Вагончики конки двигались со средней скоростью 7-9, максимум до 12 километров в час. Но в то время такая скорость казалась весьма внушительной. Конечно, извозчики-лихачи передвигались гораздо быстрее, но они и не были такими тяжелыми и громоздкими.

С глубокой древности и на протяжении веков лошадь была основным средством передвижения. Правда, и такое «средство» могли

СЛОВО «ОМНИБУС» ПРОИСХОДИТ ОТ ЛАТИНСКОГО OMNIBUS — «ДЛЯ ВСЕХ». ВПЕРВЫЕ ОМНИБУСЫ ПОЯВИЛИСЬ В ПАРИЖЕ В 1660-Х ГОДАХ. ПРАКТИЧЕСКИ ОДНОВРЕМЕННО С НИМИ В ЕВРОПЕ НАЧАЛИ РАБОТАТЬ ДИЛИЖАНСЫ (ОТ ФРАНЦ. CAROSSE DE DILIGENCE — «ПРОВОРНЫЙ ЭКИПАЖ»). ОНИ, В ОТЛИЧИЕ ОТ ОМНИБУСОВ, ПЕРЕВОЗИЛИ ПАССАЖИРОВ В ПРЕДЕЛАХ ГОРОДА, ПРЕДСТАВЛЯЛИ СОБОЙ МЕЖДУГОРОДНОЕ СРЕДСТВО СООБЩЕНИЯ. ЭТИ ГРОМОЗДКИЕ ПОВОЗКИ ВМЕЩАЛИ 8 ЧЕЛОВЕК И БОЛЕЕ. ВДОЛЬ ДОРОГ СТРОИЛИ СПЕЦИАЛЬНЫЕ СТАНЦИИ, НА КОТОРЫХ МОЖНО БЫЛО ПЕРЕМЕНИТЬ ЛОШАДЕЙ, ПООБЕДАТЬ, А ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ И ПЕРЕНОЧЕВАТЬ.

себе позволить далеко не все. Вплоть до середины XIX века сельские и городские простолюдины, прислуга, работники заводов и лавок — все те, кто не мог приобрести собственную лошадь, — в основном передвигались на своих двоих, будучи не в состоянии оплатить извозчика.

КОНКУ ИНОГДА
НАЗЫВАЮТ
БАБУШКОЙ
ТРАМВАЯ

Но города разрастались — и для того, чтобы быстро перемещать на большие расстояния десятки людей, требовались новые виды транспорта. Извозчики уже не могли удовлетворить спрос, причем не только из-за высокой стоимости своих услуг.

С первой трети XIX столетия в крупных российских городах появились омнибусы. Эти тяжелые длинные экипажи вмещали от 8 до 16 человек, а запрягали в них 2–4 лошади. Но на практике в омнибус часто набивалось гораздо больше народу. Тяжелые, окованные железом колеса омнибусов оглушительно грохотали по булыжным мостовым, и особым комфортом поездка не отличалась. Острые на язык горожане прозвали этот транспорт «обнимус» или «сорок мучеников». Но вскоре и омнибусы перестали справляться с потоком пассажиров. Требовалось что-то еще более вместительное и в то же время недорогое в эксплуатации. И вот тогда-то и появилась конка. Главное ее отличие от омнибуса в том, что вагончик движется по рельсам, а значит, лошадям легче работать. Это дает возможность, не используя дополнительные «лошадиные силы», перевезти больше пассажиров. Двухэтажные конки вмещали до 40 человек!

Первые конно-железные дороги появились в России еще в 1820–х годах. И изначально были они грузовыми — то есть вагончики, которые по рельсам тащили лошади, появлялись на рудниках, в портах, рядом с железнодорожными узлами.

Пассажирским транспортом конка стала в Санкт-Петербурге в 1863 году. Новый вид транспорта сразу завоевал популярность: по рельсам конка двигалась более мягко, чем омнибус, не так тряслась и грохотала, да и проезд стоил дешевле.

Что ожидало жителя крупного российского города конца XIX века, желавшего проехаться в вагончике конки? По двум металлическим ступенькам нужно было подняться на открытую площадку, оказавшись рядом с вожатым. Здесь же стоял кондуктор, которому нужно было заплатить... сколько?

За 15 копеек можно было пройти внутрь вагончика и расположиться на деревянной скамейке. А за 10? За спиной вожатого располагалась крутая, почти отвесная лесенка, которая вела на второй этаж, так называемый империал. Проезд на империале стоил дешевле, потому что там пассажиры сидели просто на крыше конки, открытые всем ветрам и любой непогоде. Правда, скамейка на империале практически ничем не отличалась от той, что находилась внутри вагончика конки. Сидели на ней пассажиры спиной к спине и смотрели по сторонам. Ездить на империале могли только мужчины. Женщинам до 1903 года это было запрещено: как известно, дамы носили длинные пышные юбки, и мало ли какой конфуз может случиться, если дама в таком наряде полезет по крутой лесенке вверх! В небольших городах конки в основном были одноэтажными.

Со временем поездка в конке подешевела: билет на империал начал стоить 3 копейки, а проезд внутри вагончика — 5.

Но вот звонит колокол, и конка отправляется в путь. На что можно было тогда обратить внимание в поездке? Например, на то, что сейчас уже исчезло с городских улиц, а тогда было привычной частью городского пейзажа: поилки для лошадей, промежуточные станции, на которых хранятся мешки с сеном и запасные подковы. А если такая станция располагается у какого-то сложного участка дороги, то там, скорее всего, будет дежурить еще один вожатый и две-три лошади, которых можно подпрячь дополнительно.

Трудности возникали и в том случае, если вагончику нужно было спускаться под гору. Будучи тяжело нагруженным, он мог наехать сзади на лошадей и серьезно их покалечить, да и пассажирам такое происшествие не доставило бы удовольствия. Поэтому рядом с вожатым находилась длинная рукоятка ручного тормоза, на который он изо всех

СТОЛИЧНАЯ КОНКА ОБЫЧНО БЫЛА УКОМПЛЕКТОВАНА ВОЖАТЫМ, КОНДУКТОРОМ И ДВУМЯ МАЛЬЧИКАМИ—ФОРЕЙТОРАМИ (ОТ НЕМ. VORREITER — «СКАЧУЩИЙ ВПЕРЕДИ ВСАДНИК»). ИЗНАЧАЛЬНО ТАК НАЗЫВАЛСЯ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ УПРАВЛЯЛ ЗАПРЯЖЕННЫМИ В КАРЕТУ ИЛИ ЭКИПАЖ ЛОШАДЬМИ, СИДЯ ВЕРХОМ НА ОДНОЙ ИЗ НИХ. НО КОНОЧНЫЕ ФОРЕЙТОРЫ ОБЫЧНО СИДЕЛИ НА ЛЮБОМ СВОБОДНОМ МЕСТЕ И ВЫПОЛНЯЛИ В ОСНОВНОМ ПОДСОБНЫЕ РАБОТЫ: НАПРИМЕР, ПОМОГАЛИ ПРИ РАСПРЯЖКЕ И ЗАПРЯЖКЕ ЛОШАДЕЙ. ЧЕМ ДАЛЬШЕ ОТ СТОЛИЦ, ТЕМ ХУЖЕ ОБСТОЯЛИ ДЕЛА С ПЕРСОНАЛОМ — И ЧАСТО БЫВАЛО ТАК, ЧТО КОНКУ ОБСЛУЖИВАЛ ТОЛЬКО ВОЖАТЫЙ И В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ КОНДУКТОР.

сил налегал на крутых спусках. А если кто-то намеревался перебежать дорогу перед идущим вагончиком, раздавался громкий звон колокольчика.

Вечером лошади и вагончики отправлялись к местам своего постоянного пребывания, которые иногда именовались конными парками. Там вагоны осматривали, при необходимости ремонтировали. Лошадей кормили, чистили, время от времени их осматривал ветеринар. Ну а такие, как наша знакомая Петрушка, могли всю жизнь провести на конечной станции. Кстати, в Казани конка появилась в 1875 году.

Памятник Петрушке

...Дни сменяли один другой. Петрушка все так же работала на конечной станции, разворачивая вагончики конки. Иногда — во время небольших перерывов — к ней подходили сердобольные пассажиры, гладили, угощали кусочком булки или сахаром. Тихая, послушная и добрая лошадка всем нравилась. Иногда в обществе няни приходил Миша, разговаривал с Иванычем и Петрушкой и тоже обязательно приносил что-нибудь вкусненькое.

